

Нормальные безумцы

На Таганке десять дней длилась "Эра милосердия"

Ажиотаж, вызванный фестивалем, нагляднее всего демонстрировали дорогие шубы, летевшие прямо на пол перед первым рядом в качестве подстилки, ибо не только сидеть, но и стоять в зале Малой сцены Таганки было негде. Фестиваль назывался "Эра милосердия" и был посвящен памяти Владимира Высоцкого.

Театр, как известно, начинается с вешалки, а Роман Козак, поставивший со студентами-мхатовцами "Чудо Святого Антония" Метерлинка, дальше маленького вестибюля учебного театра с вешалками и лестницей никуда и не двинулся. Этот спектакль, находящийся в прямой зависимости от такого странного сценического пространства, никогда не станет "гастрольным", но тем дороже его хрупкая уникальность.

Зрители, посмотревшие "Чудо Святого Антония", наверняка решили следить в дальнейшем за Я.Бойко (Антоний) и Д.Корзун (Виргиния), на чьи плечи лег самый тяжелый актерский труд — молчаливая игра. Антоний и Виргиния вели немой горестный диалог взглядов, впечатляющий больше, чем все страсти, кипящие вокруг них. Это Алла Покровская воспитала таких замечательных актеров, а Роман Козак поставил такой тонко стилизованный спектакль. Мораль его глубока и проста: в этом разумно-взвешенном мире никому не нужно чудо, а их доброта приносит одни лишь хлопоты.

Спектакль студийцев-мхатовцев был внеконкурсным. Сам же конкурс начался со спектакля таганской студии "Без Коломбины" в постановке Алексея Левицкого, которому принадлежит и сценарий, составленный им

на основе "Эскореала" Мишеля де Гельдерода, текстов средневековых французских фарсов, блаженного Августина, Рабле, Монтеня, поэзии трубадуров и словаря театра Патриса Пави. Мотив двойной игры — игры в короля и шута и игры друг в друга — пронизывал все действие, требуя от актеров, если можно так выразиться, удвоенной театральности. Сергей Ищенко и Александр Лырчиков получили специальный приз за слаженный дуэт, блестяще продемонстрировав, что такое гармоничный актер, владеющий и вокалом, и пластикой, и психологизмом.

Брошенная "Чайка"

Во ВГИКе любят ставить Чехова со студентами, и студийцы Альберта Филозова представили на суд зрителей "Чайку".

В отличие от роскошных зарослей вокруг реально плещущегося озера соловьевской "Чайки", идущей за стеной по соседству, филозовская была вызывающе бедной. Вызов содержался во всем — в пыльном унитазе, послужившем Тригорину стулом на просмотре Костиной пьесы, в сколоченном из занозистых досок "занавесе", в нервной насмешке, порой взрывающейся трагическую тонкость пьесы. Все было случайно, но разве сама судьба — не серия случайностей: случайно в

имении появляется знаменитый писатель, случайно разбивается жизнь, которая казалась такой прекрасной и понятной. И сквозь массу случайностей проступала некая особая правда этих ребят, решившихся так нетрадиционно сыграть свою драму непонятых, ищущих, ошибающихся, за которую одному из них придется заплатить жизнью.

Спектакль не был отмечен специальными призами (кроме приза зрительских симпатий Милене Цховребовой — Нине Заречной), ибо театр все-таки любит цельность, но зрители приняли такую "Чайку" более чем тепло, и хочется верить, что мейерхольдовскую серьезность Алексея Аграновича, обостренную психологичность Милены Цховребовой и других талантливых актеров будущие режиссеры обязательно заметят.

Вдогонку за Дон Кихотом

Студенты существующего всего три года Института современного искусства переселили зрителей в "Наш городок" Торнтона Уайлдера. Попытка противопоставить нашим бешеным ритмам спокойное созерцание жизни провинциальной и к тому же давно ушедшей в прошлое, броскому "клиповому" искусству — подробный анализ таких вечных понятий, как любовь, работа, смерть, оказалась не совсем удачной — театр невозможен без зрелища. Однако искренность Андрея Холодкова, "державшего" спектакль, была оценена

по достоинству (приз лучшего актеру фестивалю).

Что же касается яркой зрелищности в сочетании с виртуозной сыгранностью актеров, то она просто была через край в "Кюдженских перепалках" по Карло Голдони. Сказались традиции старейшей актерской школы Щепкинского училища. В прошлом году спектакль получил приз "За высокое исполнительское мастерство" на Международном фестивале молодежных театров азиатских стран Тихоокеанского бассейна в Японии, в этом — специальный приз за совершенство ансамблевой работы. Спецприз с такой же формулировкой достался и мастерской А.Тителю музыкального факультета РАТИ.

Самый обильный призовой дождь пролился на спектакль мастерской Марка Захарова режиссерского факультета РАТИ "Дульсинея Тобосская" по пьесе А.Володина: первое место и приз лучшей актрисе и лучшему актеру фестиваля соответственно Агриппине Стекловой (Альдонса) и Геннадию Назарову (Санчо Панса). (Кстати, именно он играет Чонкина в фильме Иржи Менцеля).

В полной грустности юмора Володинской пьесе благородные безумства уже покойного Дон Кихота бережат душу все большому количеству людей, казалось бы, нормальных, что дает возможность погрузиться в стихию чистой игры. Неграмотной крестьянке Альдонсе, которую Дон Кихот называл Дульсинеей, оказалось достаточно одной лишь мысли о бла-

городном идалго, так свято чтившем ее, чтобы отказаться от своей прежней жизни и превратиться в Дульсинею. И настоящий Санчо Панса служит своей госпоже так же, как и господину. И молодой Луис, похожий на Дон Кихота, забывает о неприязни к странствующим рыцарям, отвечая на любовь несравненной Дульсинеи. Нормальные безумцы, они возвращаются в мир, который окажется для них вдвойне жестоким именно потому, что они нормальны. И потому танцуют свой фламенко под занавес с таким отчаянием и с таким восторгом.

Спектакль для множества стульев

"Удовлетворение" Театра ПримитивногоКайфа (II место) по роману Кизи "Пролетая над гнездом кукушки" Роман Виктюк назвал одним из самых интересных спектаклей сезона. Атмосфера зала показывала, что сильный, но совсем не примитивный "кайф" испытали все, вне зависимости от возраста и эстетических пристрастий. "Если бы в зале стоял только один стул для утонченного эстета, я, может быть, ставил спектакль совсем по-другому, но я должен учитывать все эти стулья", — объяснил свой всеядный успех режиссер Павел Урсул. Признаться, червь сомнения давал о себе знать перед началом: проблема свободной личности, убиваемой тоталитарным обществом, уже не стала бы открытием, да и впечатление от фильма Формана было на-

столько сильным, что "вариации на тему" могли только разочаровать. Однако Павел Урсул по-другому расставил акценты, открыв новый смысл, переданный в эпиграфе из песни "Роллинг Стоунз": "У меня нет удовлетворения, у меня нет удовлетворения, я стараюсь, я стараюсь, я стараюсь, но нет, но нет, но нет у меня удовлетворения". Люди потеряли свои истинные лица, ища спасительные маски (и даже простодушный Вождь это правило принял, надев маску немого); люди любовь подменили самоанализом, а дружбу — взаимными разоблачениями и публичной псевдооткровенностью. И не заметили, как грань между слабостью и подлостью оказалась размытой. "Да не знаю я никакого Юнга Фреда", — имея в виду Юнга и Фрейда, в сердцах восклицает Макмэрфи (актер и поэт Александр Наумов — приз лучшему актеру фестивалю) — единственный "свой" среди "чужих", как кукушата, разбросанные матерью по разным гнездам. И в этой липкой паутине человеческих условностей он, единственный живой, не может выжить.

Приз лучших актеров фестиваля получили еще Татьяна и Дмитрий Полянские — исполнители главных ролей в андреевской "Мысли" муниципального театра ФЭСТ. Все, видевшие этот коллектив на прошлом фестивале, единодушно отметили его возросший уровень профессионализма.

Под занавес фестиваль переместился на Старую сце-

ну. Формулировка специального приза жюри спектаклю Санкт-Петербургской Академии театрального искусства под руководством Владимира Фильштинского "Время Высоцкого" — "за пропаганду творчества Высоцкого" — не вместила в себя и малой доли тех достоинств, которыми обладал этот спектакль. И одинокий голос, и ярчайшие пластические композиции в спектакле петербуржцев показали, какие огромные сценические возможности заложены в поэзии Высоцкого.

Испытание медными трубами

Фестиваль завершился, и проигравших на нем не было. Председатель жюри Игорь Ясулович получал явное удовольствие, вручая пухлые конвертики и дипломы. "Мой учитель Михаил Ильич Ромм говорил, что поддерживать надо талант, бездарность пробьется сама. Мы дали им возможность поверить в себя, дали какой-то трамплин. Пусть работают, пусть бьются за свои театры, и я очень надеюсь, что все у них получится".

Ольга ФУКС.

Сцена из спектакля Театра ПримитивногоКайфа "Удовлетворение" по роману К.Кизи "Пролетая над гнездом кукушки".

Фото Т.БЕЛОЗЕРОВОЙ.

Татьяна Полянская (Татьяна Николаевна) и Дмитрий Полянский (Дмитрий Керженцев) в спектакле театра ФЭСТ "Мысль" по пьесе Леонида Андреева.

Фото Э.ГАЛИВОВА (Болгария).